

Hvorostovsky.org

Дмитрий Хворостовский: «ТВОРЧЕСКИХ ДЕПРЕССИЙ У МЕНЯ НЕ БЫВАЕТ»

Hvorostovsky.org

Вчера один из лучших баритонов мира Дмитрий Хворостовский исполнил единственный сольный концерт для красноярцев. В сопровождении русского оркестра Анатолия Бардина он пел народные песни и романсы — программу, к которой не обращался уже около девяти лет. Уже после репетиции Хворостовский признался на встрече с журналистами, что почувствовал себя совершенно счастливым — и от родной теплоты этого старого репертуара, и от высококлассного музицирования оркестра Бардина. Его поразило качество звучания этого коллектива, работать с которым оказалось легко и приятно. А вот состояние оркестра театра оперы и балета, где в минувшее воскресенье Хворостовский участвовал в бенефисе Ларисы Марзоевой, певец назвал крайне проблематичным.

курсе в Тулузе в 1988 году я получил от нескольких театров предложения спеть Дон-Жуана, но тогда я считал себя не готовым для этой роли. И ждал десять лет.

— У вас большой профессиональный опыт. Нет ли желания заняться педагогической деятельностью?

— Студенты во всем мире меня осаждают: просят дать уроки, советы, послушать голоса. Пока я этим делом не занимался. Но вот в прошлом году пел концерт в Кливленде, а у них там обычай — известный певец кроме выступления проводит еще мастер-класс. И мне предложили это сделать в будущем году. Я пока не дал согласия — у меня совершенно нет педагогической практики.

— Свободен ли мир классического исполнительства от интриг? Какие у вас отношения со звездами оперной сцены?

— Я со всеми знаком. В очень хороших отношениях с Пласидо Доминго. Я с ним работал и как с партнером на сцене, и как с дирижером. В прошлом году мы вместе участвовали в постановке «Пиковой дамы» в Метрополитен-опера в Нью-Йорке, где он впервые в жизни исполнял партию Германа. С тех

пор мы пели в нескольких гала-концертах, еще в одной постановке «Пиковой дамы» — в Венской опере. Я его бесконечно люблю. Это очень искренний, добрый человек и настоящий коллега.

— Кто из оперных певцов дал вам самый ценный в жизни совет или вы, может быть, чему-то у него научились?

— Советы... Конечно, если кто-то советует, рот не заткнешь, но я предпочитаю всему учиться сам.

— Вы сейчас работаете в московской «Новой опере» с Евгением Колобовым?

— Да, в декабре у нас будет постановка «Риголетто». И я взял с Колобова слово, что он не будет купировать эту оперу. Он ведь очень легко распоряжается партитурой: дописывает, переписывает. «Руслан и Людмила» у него, например, заканчивается увертюрой. А недавно я посмотрел у него совершенно необыкновенную «Травиату» — это очень интересно. Работать с ним всегда приятно.

— Многие исполнители к сорока годам испытывают потребность попробовать себя в качестве дирижера или постановщика оперного спектакля. Вас посещают такие идеи?

— Меня нет. Но моего друга и концертмейстера Михаила Аркадьева посещают. Он уже три года интенсивно дирижирует. Но, безусловно, он будет продолжать мне аккомпанировать.

— Какие явления в эстрадной музыке вы считаете достойными и мо-

жете слушать?

— Я не вижу явлений. Я рад бы, но... А! Мне нравится Шура, этот, который без зуба.

— Говорят, вы недавно отказались от какой-то постановки...

— Я ни разу не отказался ни от чего. Хотя надо признать, что современный театр не всегда учитывает важность певца, он больше увлечен сценографией, костюмами, внешними эффектами — это порой делает его поверхностным. Но в наше время театр обязан удивлять, предлагать что-то неординарное, так что работа должна строиться на поиске компромисса между актером, дирижером, режиссером.

— Сейчас вы работаете над музыкой Шостаковича. Во что это выльется?

— В концерты, потом в записи. Я сейчас в очень шатком положении нахожусь: уже начал работать, контракты подписаны, должен петь Шостаковича в нескольких странах, а я еще не уверен, будет ли это хорошо.

— Каждый раз, приезжая в Красноярск, вы даете концерт. Что это — дань приличию, долг или потребность души?

— Концерт — это потребность. Вся моя жизнь — это то, чем я занимаюсь. Без этого я себя не мыслю, не могу и неделю прожить без моей работы, без моего любимого дела.

— У вас не бывает отпуска?

— Две недели в году, которые я провожу на море.

— Как ваши дети, давно вы их видели?

— Дети растут. Виделись в декабре, перед Новым годом.

— Они говорят по-русски?

— С трудом. Я ведь бываю с ними считанные дни в году — все время работаю.

— Вы читаете газеты, книги и на каком языке?

— Я много читаю — каждый вечер перед сном. По-русски.

Записала

Наталия ДАНИЛЕНКО.